

Воцарилась тишина, люди пытались понять, что должно произойти. Обычно при ничьей оба участника остаются в турнире, как, например, вчера, когда лорд Брайс Карон и лорд Джейсон Маллистер сыграли вничью, однако это был финал, и другого участника, который мог бы им противостоять, не было. Многие смотрели на короля, который, казалось, сам не знал, как поступить. Удивленный возглас вернул внимание всех присутствующих к спискам. Джаспер отправил своего оруженосца в шатер, и через несколько мгновений тот вернулся с поясом меча Джаспера. Он вынул свой длинный меч, и Санса с ужасом поняла, что Джаспер собирается напасть на безоружного сира Лораса. Однако Джаспер остался на месте и позвал сира Лораса подойти. Когда оруженосец Лораса вернулся с собственным мечом, раздались одобрителные возгласы, и он перелез через списки, чтобы встать перед королем лицом к лицу с Джаспером. Они оба посмотрели на короля, тот кивнул в знак одобрения, и в воздухе раздался звон стали о сталь.

Санса не могла отрицать, что оба были великолепными фехтовальщиками, но в сире Лорасе она видела больше изящества, чем в Джаспере, и все же была уверена, что сир Лорас победит, как и поется в песнях. Она вздохнула, когда сир Лорас увернулся от удара, который прошел совсем близко от его шлема, но почувствовала облегчение, когда ее рыцарь крутанулся и нанес удар в середину тела Джаспера, сильно ударив его в щит, после чего продолжил наносить новые удары по принцу, который с трудом блокировал их все. Тем временем Лорас с легкостью отбивал слабые контратаки принца, который отчаянно пытался остановить Лораса, унижающего его на глазах у всех.

Но тут случилось немыслимое. Джаспер увернулся от удара сира Лораса и ударил краем щита в колено сира Лораса, отчего тот упал на руки и колени. Затем Джаспер выбил меч сира Лораса из его руки, и Лорас, пытавшийся отбиваться только щитом, оказался не у дел: Джасперу удалось зайти ему за спину и прижать меч к шее Лораса, собираясь рассечь ее. Санса молилась, чтобы Джаспер не оказался грубияном и не перерезал Лорасу шею. Лорас опустил щит и поднял руки, и Джаспер поднял козырек, а затем руки к ликующей толпе.

Большинство собравшихся, как и большинство рыцарей, участвовавших в турнире, были на ногах, за что Санса была им благодарна: похоже, на подпрыгивания Арьи и ее неженские возгласы никто не обратит внимания. Леди и Нимерия тоже были довольны, но реагировали примерно так же, как и их хозяйки. Джаспер прошел к подножию королевской ложи и склонился перед семьей. Как ни странно, это сделал самый младший из них: принц Томмен бросился к брату и крепко обнял его, Джаспер рассмеялся и подхватил Томмена на руки, крепко обняв его в ответ. Он снял шлем и надел его на голову Томмена, смеясь вместе с толпой, когда шлем сполз на глаза и нос юного принца и почти лег ему на плечи, настолько он был велик, и Санса, увидев доброту и нежность на лице Джаспера, была вынуждена сделать вывод, что она ошибалась в нем, он был похож на настоящего рыцаря.

Но все же не такой благородный и чистый, как ее любимый Джоффри.

Джаспер

Джаспер сидел в своем укромном уголке и думал, мечтал, размышлял о всякой всячине. Почему Станнис не вернулся? Когда он вернется? Что делала Арья в этот момент? Как Томмен справлялся с уроками? Что он получит на празднование своего совершеннолетия позже. Он знал, что размышлять над этими вопросами бессмысленно: Станнис вернется, когда вернется, Арья, скорее всего, будет на занятиях с септой Мордейн, как всегда перед занятиями с ним, Томмен, вероятно, хорошо себя чувствует, и он не хотел знать, что ему подарят на именины. Тем не менее, когда находишься на одной из самых высоких точек Красного замка, мало что остается делать, кроме как думать. Его нога свесилась с края выступающего камня, который соединялся со шпилем, устремленным высоко в небо. Он нашел это место, когда ему было семь лет, и постоянно возвращался туда, потому что никто не знал, где оно находится, кроме Берика и Девана, и они могли найти его, если возникнет что-то срочное, с чем ему нужно будет разобраться. Он вдохнул морской воздух и окинул взглядом залив Черноводной, размышляя о том, что лежит за Узким морем, чего он не сможет увидеть до того, как покинет Королевскую Гавань и отправится в Штормовой Предел, чтобы принять свою светлость, когда бы это ни случилось.

Затем он задумался о мастерстве Арьи в фехтовании. За несколько месяцев, прошедших с тех пор, как она начала заниматься, она добилась значительных успехов. Конечно, учитывая, что ей было двенадцать лет, у нее было преимущество перед теми, кто начинал раньше, - ей было легче овладеть навыками. Она стала намного сильнее, чем была, когда приехала в столицу, во многом благодаря тяжелым тренировочным мечам и мягким доспехам, которые он заставлял ее носить, а еще он заставлял ее бегать в них, так что она становилась все быстрее и быстрее. Он подозревал, что ее скорость будет ее Эйсом в любом будущем сражении, поэтому хотел усилить ее.

От размышлений его отвлек звук тяжелых шагов - значит, Берик идет, а значит, люди заметили, что он отсутствует на своем празднике. Было уже за полдень, а его все еще не было видно. Он полагал, что люди поймут, что он хочет выспаться в свой шестнадцатый день именин, и это даст ему больше времени, но, видимо, это было не так. «Яшма», - сказал Берик, когда он появился. «Твой отец требует, чтобы ты спустился, скоро начнется пир, а вскоре после него - развлечения». Джаспер кивнул, подобрал камень и бросил его с края хранилища, наблюдая, как он ударился о крышу внизу, а затем перевалился через край и скрылся из виду. Затем он встал и последовал за Бериком вниз, чтобы встретиться с его семьей перед пиром.